

А как это было на самом деле

После того как Александр Волошин открыл для мирового читателя “Землю Кузнецкую” и затем продолжил о ней разговор в романе “Все про Наташку”, Геннадий Молостнов зажег “Голубые огни”, а Виктор Чугунов увлек своих поклонников шахтерской тематикой, - появилось много достойных произведений о горняках. Они заняли заслуженное место в огромной, не только региональной, но и всероссийской, серии книг о рабочем классе. Назову выборочно: романы “Ствол” Федора Залаты, “Шахта” Алексея Плетнева, “Делись огнем” Геннадия Довнара, “Внезапный выброс” Владимира Мухина, “Междуречье” Геннадия Молостнова, “Повесть о семи миллионах” Геннадия Смирнова; повести Ивана Костыри, Константина Андреева, Гария Немченко, Павла Байдебуря, Дмитрия Осина, Вениамина Мальцева, Николая Погромского и других писателей.

Неожиданным, как гром среди ясного неба, стал выход спецвыпуска “Роман-газеты” под названием “Лавы”, посвященного горнякам Южного Кузбасса. А до этого также увидело свет аналогичное издание “Кузнецкая крепость” о металлургах Запсибметкомбината. Уникальность “Лавы” заключается в том, что сразу же после известных шахтерских забастовок (1989) читателям далеко за пределами России была дана реальная картина происходящих событий, рассказано глазами очевидцев то, из-за чего возникла забастовка, которая затем переросла в рабочее движение. И главное - то, что из этого получилось. Шести послезабастовочных лет было достаточно для того, чтобы политикам, экспертам, руководителям крупных угледобывающих предприятий можно было переосмыслить происходящее, которое “всерьез потрясло и экономику, и политику России”, и выработать планы выхода из сложившейся ситуации. Много неожиданностей, как подводные камни, подстерегало специалистов разного уровня. Среди них, например, ликвидация плановой системы хозяйствования. Помимо отрицательных моментов она имела и положительные черты. Они заключались в том, что в сложившейся ситуации директор предприятия мог сам найти покупателей на свою продукцию и не по фиксированным, как раньше, ценам, а по договоренности, выгодней реализовать уголь поставщикам. Полученная прибыль (с

учетом уплаченных налогов) оставалась на счету предприятия. А как это было на самом деле?

Немаловажную роль в жизни шахтерских объединений сыграло акционирование и самостоятельность предприятий. Что это такое и чего добивались стучанием касок на площадях кузбасских городов разбушевавшиеся тогда горняки, убедительно читателям объяснил в то время генеральный директор Угольной компании “Кузнецкуголь” Виктор Васильевич Некрасов: “Акционирование и самостоятельность - пустой звук. Большинство шахт теперь - акционерные предприятия. Угольное производство во всем мире убыточное и дотируется государством. Акции, естественно, предполагают получение прибыли. Как можно получить прибыль в плано-убыточной отрасли?! То же и с декларированной “самостоятельностью”. Стоит ли о ней говорить, получая дотации на капитальное строительство, социальное развитие, развитие производства - все те же сферы, которые никакая цена угля никогда не окупит?”

К тому же на каждом шагу руководителей подстерегали и другие неприятные ситуации: невозвращение покупателями за отправленный уголь денежных средств, молниеносный рост железнодорожных тарифов на грузоперевозки, не в полном объеме и с большими задержками поступление госдотаций и прочее.

И тут надо отметить, что на юге Кузбасса, возможно, единственном промышленном уголке России, хотя и непопулярным способом, но все-таки решили найти единственный в то время правильный выход - все угледобывающие предприятия объединить в одну структуру. А когда все это произошло, то и другие подрядные организации, оказывающие услуги шахтам, тоже решили присоединиться. Таким образом, в ноябре 1992 года, после третьей годовщины шахтерских забастовок, было создано на добровольных началах акционерное общество открытого типа - Угольная компания “Кузнецкуголь”, которую доверили возглавить В.В. Некрасову. Под одним “крылом управления” находилось более 60 предприятий Кузбасса, где основным звеном являлись 18 шахт и две обогатительные фабрики. В то время эта структура выдавала на-гора более 17 миллионов тонн черного золота. Это третья часть российского угля. А по коксующимся маркам занимали лидирующее место в отрасли. Несмотря на нелегкие времена, когда месяцами горнякам не выплачивалась зарплата, процветал бартер, отсутствовала возможность закупать новое горнопроходческое оборудование, объединение не то что не допускало спада добычи угля, а, наоборот, ежегодно наращивало выдачу продукции более чем на 300 тысяч тонн. Понимая, что только общими силами можно выжить, не надеясь на поддержку государства, хотя с предвыборных трибун тогдашний Президент России Борис Ельцин говорил обратное, горняки всегда надеялись на лучшие времена, верили, что на угольную промышленность все-таки обратят внимание, как это происходит в развитых капиталистических странах. Мы знали, что, например, в той же Германии на каждую тонну добытого угля из государственной казны выделялось 150 долларов дотации. Если бы в те ельцинские времена обращали внимание на нужды шахтеров, то, думается, намного раньше можно было бы решить многие производственные программы и проблемы социальной сферы. А ведь в те же 90-е годы тому же “Кузнецкуголю” предстояло достроить пять угледобывающих предприятий и столько же надо было реконструировать. Требовалось “с нуля” возвести обогатительную фабрику и два аналогичных предприятия модернизировать.

Если бы все эти вопросы при поддержке государства можно было решить вовремя, то, думается, не пришлось бы закрывать одну из старейших в Новокузнецке шахт - имени Димитрова - и ряд других смежных предприятий, которые занимались ее обслуживанием. Можно было бы если не полностью, то хотя бы частично улучшить жилищные условия 14 тысяч семей горняков, уменьшить очередность двух тысяч шахтеров, нуждающихся в переселении из ветхих домов и бараков. Это жилье находилось в опасных зонах горных подработок. А ведь резервы-то были - на балансе оставалось 150 тысяч квадратных метров незавершенного строительства. Прислушаться бы столичным чиновникам к

предложениям местных руководителей, и намного раньше можно было бы решить вопрос о расселении горняков из аварийного жилья. Никак не хотели разрешить десятилетиями бытовавшую дилемму, когда на первый план ставился вопрос о добыче угля, а все остальное отодвигалось “на потом”.

Об этих и других накопившихся в угольной промышленности проблемах рассказывается в замечательной повести Гария Немченко “Личная вина, или За что мы касками стучали?” и документальном очерке Александра Ольшанского “Кузнецкая дуга”.

Честно признаться, как для меня, так и других авторов сборника было неожиданным предложение составителя “Лавы” Гария Немченко принять участие в его подготовке.

Известно, что Гарий Леонтьевич много лет сотрудничал с металлургами Запсиба, к 30-летию ЗСМК организовал прекрасный выпуск роман-газеты “Кузнецкая крепость”, много своих произведений посвятил людям огненной профессии, и вот... шахтерская тема!

Целый день обдумывал предложение, прикидывал десятки разных вариантов и, когда к концу рабочей смены начал вырисовываться сюжет “Писаки”, пошел к начальнику участка, чтобы досрочно оформить отпуск в феврале месяце.

- А почему так рано собрался отдыхать? - удивился руководитель. - До начала появления есаульской черемши еще целых два месяца. Что случилось?

Зная мое равнодушное отношение к витаминной продукции, он, как исключение, регулярно ставил мне месячный отпуск в начале апреля. В это время в тайге прямо из-под снега начинали появляться первые росточки долгожданной черемши. Вот их в рацион к шахтерским забутовкам и добавляли мои коллеги по лопате и кайлу, чтобы после длинной холодной зимы подкрепиться сочными витаминчиками и с новыми силами навалиться на перевыполнение сменной нормы. Всю бригаду было за уши не оттащить от пакетика душистой таежной зелени, но сами в тайгу - ни ногой: боялись клещей! А зная то, что я заранее делал прививки от проклятых кровососов, мне бригадой перед началом смены давался дополнительный наряд - к шахтерскому обеду в забое я должен доставить увесистый пакет свежей черемши.

Не хвастаюсь, пишу искренне: никогда своих горномонтажников не подводил. Всегда “к застолью” горняков была черемша. А для тех, кто не сачковал рабочую смену в забое, как поощрение передавались остатки неиспользованной зелени к домашнему салату.

Хотя ныне и не работаю в шахте в связи с выходом на заслуженный отдых, но и сейчас не забываю своих коллег-горняков. Как только начинает подтаивать снег, сразу отправляюсь в тайгу и первым собранным весенним урожаем делюсь поровну с товарищами. То же самое делаю и в зимнее время: в преддверии рождественских праздников как Дед Мороз раздаю им замороженную колбу - новогодние витаминные подарки.

Над “Писакой” работал практически целый отпуск. Рассматривал сразу несколько вариантов развития сюжета, но все они казались мне слабыми, далекими от совершенства.

Но благодаря дружеской поддержке Гария Немченко, который подсказывал, как лучше углубить тот или иной эпизод рассказа, наконец-то мое творение увидело свет в столичном журнале.

Радости не было предела! Сколько поздравлений я получил, и не только от близких и знакомых, но и от тех, кто стал прототипом отрицательных персонажей. После этого написал ни один рассказ, появились десятки материалов в различных изданиях страны, но та далекая роман-газетная публикация - самая дорогая. Она была первым серьезным писательским опытом в столичном журнале. Ею я дорожу и искренне благодарю своего литературного наставника Гария Немченко, который в июле отмечает свое 80-летие. Долгих Вам лет, Гарий Леонтьевич! Желаю активно “выдавать на-гора”, как говорят шахтеры, новые свои произведения.

“Лава” превзошла все наши ожидания. В редакцию журнала поступило много писем из разных регионов России, читатели благодарили руководителей “Роман-газеты” за правдивое освещение производственной темы. Много было в то время различных журналистских публикаций о горняцкой жизни, однако все они как-то односторонне

раскрывали тогдашние шахтерские забастовки. Но, познакомившись с творчеством кузбасских литераторов, подписчики стали по-другому оценивать события двадцатилетней давности.

Вот один из примеров. Читатель из Москвы А. Поздняков пишет:

“С интересом прочитал, а некоторые очерки и по второму разу. Спасибо редакции!

Спасибо авторам! Написано то, что надо, о том, о чем надо. О чем разговоры в магазинах, транспорте, в пригородных электричках.

Спасибо Геннадию Юрову за рассказ о кузбасском самородке Анатолии Викентьевиче Дьякове. Как гриб пробивает асфальт, так Дьяков ломает стену равнодушия, зависти, недоброжелательства и злобы и остается “Богом погоды”. Анатолия Викентьевича нет, а я вот держу “Климатическую таблицу Дьякова для Европейской части СССР”, рассчитанную с 1982 по 1999 год.

Спасибо А. Ольшанскому за его честную “Кузнецкую дугу”, Г. Немченко за честный рассказ о бескровной шахтерской революции, о тех, кому достались плоды ее...” и так далее.

Читатели по достоинству оценили также публицистику Михаила Назарова “Сибирь - геополитическое чудо России”, Альберта Ленского “Шахтерский андеграунд”.

В очерке “Начало начал” Геннадий Емельянов прослеживает зарождение шахтерского строительства в Кузбассе с начала открытия первых залежей “черного золота” и до развития угольной отрасли конца XX века. Это направление промышленности, как пишет автор, “создавалось скороспешно”. В первые годы Советской власти “пройдены под землей тысячи километров, созданы многие десятки современных шахт, создан мощнейший угледобывающий район. В мировой практике подобного взлета не было”. И дальше автор приводит интересный факт: летом на речке Каштак (нынешний Тисульский район) в диких дебрях добывали серебряную руду. В последующих разделах очерка рассказывается о первой добыче угля на Анжеро-Судженском руднике. А нашла этот уголь в 1895 году, как отмечает Г. Емельянов, “...лиса - она выбрасывала из норы чистейший антрацит. Нора и стала той первой меткой, от которой и начался отсчет промышленного развития...” Читателя заинтересует также и еще один немаловажный факт из истории нашей страны: в 1919 году (в разгар Гражданской войны) В.И. Ленин отметил самоотверженный труд шахтеров Кольчугинских каменноугольных копей и указал обеспечить их всем необходимым для восстановления разрушенных шахт. Стране нужен был уголь.

“Лава” поместила отрывок из романа Александра Волошина “Все про Наташку” и прекрасные воспоминания Геннадия Емельянова “Мятежник” о самом Александре Никитиче.

На шахтерскую тему также опубликована повесть Анатолия Яброва “Эхо жизни” и рассказ Виктора Чугунова “Локомобиль”.

Треть представленных в журнале авторов - поэты. Любовь Никонова, Павел Майский, Евгений Буравлев, Николай Николаевский, Игорь Агафонов, Александр Курицын.

Помимо шахтерской тематики авторы в своих стихотворениях воспевают красоту земли Кузнецкой, останавливаются на важных исторических событиях края.

Александр Курицын - один из немногих авторов, кто ни одно десятилетие посвятил профессии горняка. Несмотря на перенесенную в 1981 году сложную операцию по протезированию сердечного клапана, он не ушел из шахты, а продолжил работать горным диспетчером и одновременно посвящал свободное время поэтическому творчеству. Его публикации появлялись в ведомственной газете “На-гора”, “Труд”, в местной периодике. В “Лаве” были опубликованы его семь стихотворений - пожалуй, лучшая подборка спецвыпуска:

Что ждёт российского шахтёра?

На грани краха сотни шахт.

Пружина сжата до упора:

Остался лишь последний шаг.

Повисла в воздухе тревога:

Как выжить и куда пойти?

На горизонте - безнадёга

Перекрывает все пути.

К сожалению, из двадцати авторов спецвыпуска двенадцать человек уже ушли из жизни.

В дни, когда будет отмечаться шахтерский праздник в столице Кузбасса, хочется

поименно вспомнить их добрым словом: А. Волошин, Е. Буравлев, Г. Емельянов, С.

Чугурян, В. Чугунов, А. Ябров, А. Ленский, А. Курицын, Л. Никонова, Н. Николаевский,

И. Агафонов, Г. Юров. В силу разных профессиональных возможностей они честно

сотрудничали с “Роман-газетой”, приложили максимум усилий, чтобы “Лава” на

всероссийском уровне достойно представила культуру нашего края.

Николай Ничик.